

М. К. Трофимова
(Москва)

О свободе выбора в коптском гностическом тексте («Пистис София», 247.19–253.15 *)

Выбор терминов, в которых приходится писать о гностических текстах, не прост. Насколько удачно связывать содержащиеся в них мифы и спекуляции с темами, имевшими солидную теоретическую разработку в древней философии и богословии? Это сомнение прямо касается фрагмента коптской гностической рукописи «Пистис София», который мы намерены рассмотреть ниже, полагая, что в нем проявляется тема свободного выбора.

По палеографическим признакам в настоящее время рукопись относят к середине IV века, промежутку между 340 и 360 гг. Языком оригинала считают греческий. Вопрос о том, представляет ли она одно произведение или в ней их два или несколько, остается открытым. О времени составления ее также нет единого мнения: при расхождении между II и IV в. большинство исследователей все же склоняется к последнему¹. Написанная в жанре откровения — диалога, «Пистис София» представляет собой беседу с учениками вернувшегося к ним по вознесении Спасителя: о тайнах высшего мира, о человеке, его душе, заточенной в тело, ее пути после того, как она расстанется с телом.

Интересующий нас фрагмент охватывает страницы 228а–233b (= 247.19–253.15, по изданию Cortica), которые принадлежат второй из четырех, выделенных в самой рукописи, частей. В тексте «Пистис Софии» различим целый ряд сравнительно мелких единиц (подобно нашему фрагменту), каждая из которых отмечает новый поворот в беседе. Часто такая единица включает в себе вопрос

* Пагинация дана по изданию коптского текста: Pistis Sophia hgb. von C. Schmidt. Cortica. Nauniae, 1925. Цифра перед точкой означает страницу, после точки — строку.

¹ Библиографию по всем этим вопросам и ряду других, касающихся рукописи, см.: M. Tardieu, J.-D. Dubois. Introduction à la littérature gnostique. I. CERF / C. N. R. S, 1986. P. 65–82.

того или иного ученика, ответ Спасителя и обсуждение услышанного. Изобилуют повторения, но сквозные темы, проходящие через отдельные единицы, постепенно раскрываются, представая с новых сторон. Так, например, уже там (страницы 185.23–189.20), где на вопрос Марии о 24 Невидимых Спаситель, отвечая, упоминает о некоторых чертах «топографии» высшего мира, а особенно дальше (страницы 190.13–198.23), где Мария спрашивает, будут ли люди, которые получают тайны (*μυστήριον*), превыше Земли света, и слышит ответ Спасителя, наконец, в подробных объяснениях касательно тайн света, важности отречения от мира, участи душ человеческих с концом Эонов и вознесением Плеромы, — содержится многое, как бы предваряющее наш фрагмент, а затем узнаваемое в его содержании. Но фрагмент, как будто повторяя уже известное из предыдущих страниц, подает это в новом ракурсе, и тем самым зримой оказывается тема свободного выбора.

Ниже предлагаем наш перевод фрагмента². Для удобства его дальнейшего рассмотрения, мы выделили в нем отдельные части, обозначив их номера жирным шрифтом.

(247) 1. Когда Спаситель кончил говорить все это своим ученикам, выступил вперед Андрей и сказал: «Господи мой, не гневайся на меня, но будь милосерден ко мне и открой мне тайну слова, о котором я спрошу Тебя, а то для меня оно было трудным, (248) и я его не понял».

Спаситель ответил и сказал ему: «Спрашивай о том, о чем хочешь спросить. И Я открою тебе это лицом к лицу без притчи».

2. И Андрей ответил, он сказал: «Господи мой, я удивлен и изумлен весьма, потому что люди (*ἄνθρωποι*), которые в мире (*κόσμος*) и в теле (*σῶμα*) этого вещества (*ὑλη*), как они, когда выйдут из этого мира, пройдут эти тверди и всех этих Архонтов и всех Господ и Богов и всех этих великих Невидимых и всех тех, которые от Места середины, и тех, которые от всего Места правого, и всех Великих истечений (*προβολαί*) света, и в них всех они пройдут и станут наследовать царство света. Эта вещь, вот, Господи мой, трудна для меня».

3. Когда же Андрей сказал это, Дух Спасителя двинулся в Нем, Он вскричал и сказал: «Доколе Я должен терпеть вас? Доколе Я должен переносить вас? Или теперь снова вы не поняли и пребываете незнающими? Или не знаете, вы, и не понимаете, что вы и все Ангелы и все Архангелы и Боги и Господа и все Архонты

² Наш перевод выполнен по указанному выше изданию Coptica.

и все великие Невидимые и все, которые от середины, и те, которые от всего Места правого, и все Великие истечений (249) света и вся их слава, что вы все друг с другом из одного и того же теста (ΟΥΨΩΜ) и одного и того же вещества и одной и той же сущности (οὐσία), и что вы все из одной и той же смеси (κερασμός)?

4. И по велению (κέλευσις) первой Тайны, смесь будет принуждаема (ἀναγκάζειν), пока все Великие истечений света и вся их слава не очистятся, и пока они не очистятся от смеси. И они не очистились сами по себе, но очистились по принуждению (ἀνάγκη), согласно ойкономии Единого, Неизреченного. И они, они совсем не страдали и не изменялись в местах, и совсем не мучились и не переливались в разнообразные тела и не пребывали в какой бы то ни было скорби.

5. В особенности же вы, вы суть дрожжи (СОРМ)³ Сокровища, и вы дрожжи Места правого, и вы дрожжи Места тех, которые от середины, и вы дрожжи всех Невидимых и всех Архонтов, словом вы дрожжи всех этих. И вы были в великих страданиях и великих скорбях в переливаниях в разнообразные тела мира. И потом все эти страдания чрез вас самих вы оспорили и побороли, притом отреклись (ἀποτάσσεται) от всего мира и всего вещества, которое в нем, и не перестали искать, пока не нашли (250) все тайны царства света, которые вас очистили и сделали вас чистым светом, очищенным весьма, и вы стали светом очищенным.

6. Вот поэтому Я сказал вам однажды: «Ищите и найдете»⁴. Вот Я сказал вам: ищите тайны света, которые очищают тело вещества и делают его чистым светом, очищенным весьма.

7. Воистину говорю вам: ради рода человеческого (ΠΓΕΝΟΣ ΠΤΕ ΤΗΠΤΡΩΝΕ), потому что он веществен, Я измучил себя и принес им (то есть людям) все тайны света, с тем чтобы Я очистил их, потому что они — дрожжи всего вещества их вещества, иначе ни одна душа во всем роде человеческом не спаслась бы, и не смогли бы они наследовать (κληρονομεῖν) царство света, если бы не принес Я им тайны очистительные.

8. Ибо истечения света не нуждаются в тайнах, ведь они очищенные, но род человеческий есть те, которые нуждаются в них, потому что все они — дрожжи вещественные. Вот поэтому Я сказал вам однажды: «Здоровые не нуждаются во врачах, но боль-

³ Может также быть переведено как «осадок», «остаток». См. W. E. Crum. A Coptic Dictionary. P. 355a: less, dregs, со ссылкой на Ps 74.9 τρυγία; C. Schmidt. Koptisch-Gnostische Schriften. Berlin, 1954: die Hefe; E. Amélineau. ΠΙΣΤΙΣ ΣΟΦΙΑ. Paris, 1895: la lie, le résidu.

⁴ Cp. Mat. 7.7; Lu. 11.9.

ные»⁵, то есть те, которые от света, не нуждаются в тайнах, потому что они суть светые очищенные, но род человеческий есть те, которые нуждаются в них, потому что они (*то есть люди*) суть дрожжи вещественные.

9. Вот поэтому возвестите (251) всему роду человеческому: не переставайте искать днем и ночью, пока не найдете очистительных тайн, и скажите роду человеческому: отрешитесь от всего мира и всего вещества, которое в нем. Иначе — кто покупает и кто продает в мире и кто ест и кто пьет от его вещества и кто живет во всех его заботах и во всех его связях (*ὀμιλίαι*), тот собирает себе другие вещества к своему остальному веществу, потому что весь этот мир со всем, что в нем, и все его связи суть дрожжи вещественные, и каждый будет спрошен о его чистоте. Вот поэтому Я сказал вам однажды: «Отрешитесь от всего мира и всего вещества, которое в нем, чтобы вы не собрали себе другого вещества к вашему остальному веществу, что в вас». Вот поэтому возвестите всему роду человеческому: отрешитесь от всего мира и всех его связей, чтобы вы не собрали себе другое вещество к вашему остальному веществу, что в вас, и скажите им: не переставайте искать днем и ночью, и не успокаивайтесь, пока не найдете очистительных тайн, которые очистят вас и сделают вас чистым светом, (252) так что взойдете горé и наследуете свет царства Моего.

10. Ныне же, ты, Андрей, и все твои братья, твои соученики, за ваше отречение и все ваши страдания, которые вы претерпели в каждом месте, и за ваши превращения в месте и ваши переливания в разнообразные тела и за все ваши скорби — после всего этого вы получили тайны очистительные и стали чистым светом, очищенным весьма.

11. Вот поэтому вы взойдете горé и проникнете во все места этих всех Великих истечений света и пребудете царями в царстве света вовеки.

Но когда вы выйдете из тела и взойдете горé и достигнете Места Архонтов, все Архонты будут охвачены стыдом перед вами, ибо вы дрожжи их вещества и вы стали светом очищенным более их всех. И когда вы достигнете Места великих Невидимых и Места тех, которые от середины, и тех, которые от правого, и Мест всех этих Великих истечений света, вы будете прославлены перед ними всеми, ибо вы суть дрожжи их вещества и вы стали светом очищенным более их всех, и (253) все Места будут петь гимн пред вами, пока вы не войдете в место царства.

⁵ Ср. Mat. 9.12; Mar. 2.17; Lu. 5.31.

12. [Это ответ о словах, о которых вы спрашиваете. Ныне же, Андрей, пребываешь ли ты еще в неверии (-*ἄπιστος*) и в неведении?]

Когда же Спаситель сказал это, Андрей ясно узнал, не только он, но все ученики узнали определенно, что они будут наследовать царство света. Все они пали ниц разом к ногам Иисуса, вскричали, заплакали и воззвали к Спасителю, говоря: «Господи, прости грех неведения нашего брата».

Спаситель ответил и сказал: «Я прощаю и буду прощать; ради этого ныне послана Мне первая Тайна, чтобы Я прощал грехи каждому».

Присмотримся к содержанию каждой из этих частей.

Часть 1. представляет собой обычное для этой рукописи вступление к новому повороту беседы: апостол Андрей испрашивает разрешения на вопрос и получает его от Спасителя.

В части 2. апостолом собственно и сформулирован вопрос, от которого оттолкнется дальнейшее повествование в нашем фрагменте. Это вопрос о «людях, которые в мире и в теле этого вещества» (248.5–6), как они, выйдя из мира, смогут пройти ряд существностей, мест и чинов света и наследовать царство света.

За этим следует ответное слово Спасителя, занимающее почти весь фрагмент. Оно начинается в части 3. возмущенной репликой Спасителя о непонимании и незнании учеников. Из нее ясно, что поставленный апостолом вопрос уже затрагивался в беседе. Обращаясь к ученикам («вы» *ἰτῳτῖ*) и уточняя, незнание чего вызвало его гнев, Спаситель оглашает первое положение, иначе говоря, первое звено в цепи тех рассуждений, которые составляют его ответ. Обратим внимание на то, что здесь объединены вместе те, к кому он обращается, с Ангелами, Архонтами, великими Невидимыми и т. д., всеми Великими истечений света на том основании, что, как сказано в тексте, «вы все друг с другом из одного и того же теста и одного и того же вещества и одной и той же сущности (*οὐσία*), и вы все из одной и той же смеси (*χερασμός*)» (249.1–4). В этом обобщении есть понятие «смесь», играющее важную роль в той картине мироздания, которая представлена в «Пистис Софии» (ср. 14.13, 16, 23; 15.1 и др.).

В части 4. снова говорится о смеси. Проявляется ее связь с темой очищения света, центральной для многих гностических документов. Как будет видно из дальнейшего, путь очищения света мыслится двояко: в данном случае речь идет о первом варианте. По велению первой Тайны, смесь будет принуждаема,

пока все Великие истечений света не очистятся. И тут же поясняется, что очистились они не сами собой, но по принуждению (дважды используются слова от греческих *ἀνάγκη*, *ἀνάγκάξειν*). Звучит формула (с другим знаком и немного сокращенной мы встретим ее чуть дальше): «И они (ΠΤΟΟΥ), они совсем не страдали и не изменялись в местах, и совсем не мучились и не переливались в разнообразные тела и не пребывали в какой бы то ни было скорби» (249.11–15). Надо иметь в виду, что первая Тайна представлена в «Пистис Софии» в различных аспектах.

Выражение «по велению первой Тайны» встречается в рукописи многократно (11.6; 13.16–17; 19.11–12; 25.22–23 и др.). Что же касается принудительного очищения света, с ним, возможно, сопоставим изобилующий подробностями рассказ о собирании света у Архонтов Эонов, Архонтов Геймармене и Сферы «великим Приимщиком света» Мелхиседеком (34.7–35.24). Словами же «согласно ойкономии Единого, Неизреченного» подчеркивается вписанность происходящего в божественный миропорядок.

В части 5. в центре внимания уже не общность типа «вы и все Ангелы...» (248.18–249.1), но «вы» выделены («особенно же вы» *καλιστα δε ΠΤΩΤΠ*). Затем следует пассаж, где сказано с большой выразительностью, что «вы» причастны многим чинам света: «вы дрожжи Сокровища, и вы дрожжи Места правого, и вы дрожжи Места тех, которые от середины, и вы дрожжи всех Невидимых и всех Архонтов, словом вы дрожжи всех этих» (249.15–20). «Вы», как видно из дальнейшего, суть те, в ком свет очищается иначе, чем было описано прежде. Знакомая формула приводится, но с измененным знаком: «И вы были в великих страданиях и великих скорбях, в переливаниях в разнообразные тела мира» (249.20–22). По контрасту с первым вариантом очищения (по принуждению) здесь подчеркнута самостоятельность решений, верность выбранному пути: «...все эти страдания чрез вас самих вы оспорили и побороли, притом отреклись (*ἀποτάσσειν*) от всего мира и всего вещества, которое в нем, и не перестали искать, пока не нашли все тайны света, которые очистили вас и сделали вас чистым светом...» (249.22–250.2).

В части 6. сказанное ранее представлено как основание для слов «Ищите и найдете», осмысленных в духе излагаемого учения о свете: «Вот Я сказал вам: ищите тайны света, которые очищают тело вещества и делают его чистым светом, очищенным весьма» (250.5–7).

Часть 7. возвращает читателя к «роду человеческому», к людям, по поводу участи которых и задан вопрос апостолом Андре-

ем. Продолжается тема тайны, она становится основной и освещается еще с одной стороны — отношения к ней Спасителя, то есть того, от кого тайна исходит. Спаситель говорит о причине и цели своих действий: «...ради рода человеческого, потому что он веществен, Я измучил себя и принес им (людям) все тайны света, с тем чтобы Я очистил их, потому что они — дрожжи всего вещества их вещества, иначе ни одна душа во всем роде человеческом не спаслась бы, и не смогли бы они наследовать царство света, если бы не принес Я им тайны очистительные» (250.8–14). Объяснение, данное в краткой форме в первой части фразы, во второй по сути повторяется в несколько измененной форме и дополняется новыми подробностями. Тайны света приносит Спаситель, чтобы очистить людей, потому что они вещественны, а без этого нет спасения ни для одной души человеческой, нет возможности для наследования ими царства света. Каждое из этих утверждений имеет ряд параллелей в тексте рукописи, но нас в данном случае интересует прежде всего то, как связаны они между собой во фрагменте, как могут быть осмыслены в их совокупности. Попутно отметим определение, прилагаемое к людям: «они — дрожжи всего вещества их вещества».

Значению очистительных тайн для людей посвящена и часть 8. Но здесь вопрос рассматривается под иным углом зрения: сравнивается отношение к тайнам истечений света и рода человеческого. Первые не нуждаются в них, потому что они очищенные, но род человеческий нуждается в тайнах, потому что люди — «дрожжи вещественные». И снова евангельское изречение, предваряемое, как и в первый раз, словами: «Вот поэтому Я сказал вам однажды», — подается в качестве подтверждения высказанного ранее положения. Надо заметить, что уже прежде, в частях 4–5 в связи с темой «смесь» истечения света были противопоставлены тем, кто был назван «вы», по характеру их очищения. Здесь же, в аспекте тайн говорится об истечениях света как об очищенных («они суть светы очищенные») (250.22) — в отличие от людей, которым для их очищения тайны необходимы.

Часть 9. написана в виде обращения к ученикам по поводу того, о чем им следует возвестить роду человеческому, а именно: искать днем и ночью, пока не будут найдены очистительные тайны, и отрешиться от всего мира и всего вещества, которое в нем. Эта часть составлена по схеме довольно обычной в рукописи: вначале кратко заявленная тема, которая затем претерпевает разработку, чтобы в итоге быть снова сформулированной уже в несколько другом, открытом для новых ходов виде. При разработке темы осо-

бенное внимание было уделено призыву отрешиться от мира и вещества. Поэтому в конце этот призыв сопровождается обоснованием: «...отрешитесь от мира и всех его связей, чтобы вы не собрали себе другое вещество к вашему остальному веществу, что в вас...» (251.14–18). Второй из ранее намеченных в теме призывов, также в несколько измененном виде, открывает перспективу в будущее: «...не переставайте искать, пока не найдете очистительных тайн, которые очистят вас и сделают вас чистым светом, так что взойдете горé и наследуете свет царства моего» (251.19–252.2).

Часть 10. обращена к апостолу Андрею, всем его братьям и соученикам (ΑΝΔΡΕΑΣ ΠΝ̄ ΝΕΚΣΙΝΝΥ ΤΗΡΟΥ ΝΕΚΩΒΡΙΑΦΝΘΗΤΗΣ). Перечислением мучений, которые они претерпели, она перекликается с частью 5. За эти многие страдания потом, как говорится в тексте, «вы получили тайны очистительные и стали чистым светом, очищенным весьма. Вот поэтому вы взойдете горé и проникнете во все места этих всех Великих истечений света и пребудете царями в царстве света вовеки» (250.7–9).

Тема грядущего прославления описывается в части 11. Все строится на контрасте с земным существованием. По вашем выходе из тела и достижении мест Архонтов все Архонты будут охвачены стыдом и посрамлены, «ибо вы дрожжи их вещества и вы стали светом очищенным более их всех» (252.17–19). Вы будете прославлены перед многими Местами Великих истечений света, и «все Места будут петь гимн пред вами, пока вы не войдете в место царства» (253.1–2). Надо сказать, что эта картина во многом повторяет то, что и в других местах рукописи говорится по этому поводу. Повторяются образы, обороты, целые куски текста в чуть измененном виде. Но это, разумеется, присуще не только данной части. Такова общая черта ряда гностических текстов, не лишаящая их, однако, ни своеобразия ни выразительности. Многое зависит от того, как именно сочетаются эти готовые формы.

Наконец, последняя часть 12., которую можно назвать заключительной, перекликается с началом фрагмента. Обращенный к Андрею по завершении речи вопрос Спасителя, пребывает ли тот еще в неверии и незнании, напоминает о том возмущении Спасителя незнанием и непониманием, которым речь начиналась. Но как ни явственна связь конца фрагмента с его началом, обращает на себя внимание и расхождение: отправной вопрос апостола касался людей, а здесь говорится, Андрей и все ученики «узнали определенно, что они будут наследовать царство света» (253.7–8).

Итак, к каким выводам можно придти по рассмотрении фрагмента? Остановимся только на двух, причем второй прямо касается

темы статьи, а начнем мы с первого. Он связан с нашей попыткой решить, в каком смысле речь Спасителя с ее заключительной фразой «Это ответ о словах, о которых вы спрашиваете» (252.12–13) можно считать собственно ответом на просьбу апостола открыть ему тайну слова, бывшего трудным для него: ему непонятно, как «люди, которые в мире и в теле этого вещества», могут пройти чины света и наследовать царство света.

Наш вопрос обусловлен тем, что во фрагменте в ряде мест речь идет не о «людях» или «роде человеческого», но о тех, к кому обращается Спаситель, кто назван «учениками» (243.7), о ком, перечисляя, Спаситель говорит: «ты, Андрей, и все твои братья, твои соученики» (252.2–3). Что стоит за этим употреблением разных слов? Можно ли им пренебречь, полагая, что всюду говорится о людях? Пройти мимо этого нельзя, поскольку в самом фрагменте очевидна разница в характеристике учеников и людей. Ученики, как и многие перечисляемые чины света (и эта общность подчеркивается), из одного теста, одного вещества, одной сущности, одной смеси (249.2–4), они — «дрожжи Сокровища, дрожжи Места тех, кто от середины, дрожжи всех Невидимых и всех Архонтов» (249.15–19). Что же касается рода человеческого, «они (*люди*) вещественны» (250.9), «дрожжи всего вещества их вещества» (250.11–12), «дрожжи вещественные» (250.18). Помимо этого, уместно вспомнить начало рукописи — пассажи на страницах 10–11 и 14 с разъяснениями по поводу того, какова природа учеников, избранных Спасителем: «Ведь все люди, которые в мире, получили души от <силы> Архонтов Эонов; сила же, которая пребывает в вас, от Меня» (11.20–22). Иначе говоря, ученики в определенном смысле противопоставлены людям.

Но несмотря на разницу между ними, которая так или иначе выражена и во фрагменте, и в других частях «Пистис Софии», нельзя упускать из виду и то, что неразрывно связывает их. Ведь напомнив ученикам слова «Ищите и найдете» и сопроводив их соответствующей интерпретацией, Спаситель говорит, что ради рода человеческого, так как люди вещественны, он принес им все тайны света, «иначе ни одна душа во всем роде человеческом не спаслась бы, и не смогли бы они наследовать царство света» (250.10–14). И несколько ниже, возлагая на учеников апостольскую миссию, Спаситель призывает их возвестить роду человеческому, чтобы люди отреклись от мира и всех его связей и не переставали искать очистительные тайны, которые, как ясно сказано в тексте по отношению к людям, «очистят вас и сделают вас чистым светом, так что взойдете горé и наследуете свет царства Моего» (251.22–252.2).

Таким образом, учение об очищении света, вначале как будто не имеющее отношения к людям, в конце концов обнаруживает свою обращенность к ним, а речь Спасителя вполне раскрывается как ответ на недоуменный вопрос апостола Андрея.

Второй вывод касается темы свободы выбора, того, в чем и как она проявляется во фрагменте. Она проступает при сопоставлении двух путей очищения света в характеристике второго пути, лишённого принудительности, который описан сначала в отношении апостолов, а затем людей (рода человеческого). Мы не находим во фрагменте той теоретической разработки вопроса о свободе выбора, которой со времен Платона и Аристотеля славилась античная философия. Наш текст, почти современный известному богословскому спору блаженного Августина и Пелагия, лишен рефлексии о понятиях, в нем нет представления об апории, с которой у этих богословов был связан вопрос о свободе выбора (хотя «ойкономия Единого, Неизреченного» упоминается).

Особенный характер приобретает трактовка темы во фрагменте из-за контекста, в который она включена. Тема проявляется в действиях апостолов, единосущных Спасителю, а также людей, обладающих, несмотря на смешанную природу, душой, которую «движет внутренняя сила, заставляя ее искать Место света и всю божественность» (283.8–9). Им возможно отвергнуть мир и вещество и искать тайны света, иначе говоря, устремиться к тому свету, от которого был оторван свет, пребывающий в них. Но без помощи со стороны, без Спасителя, отождествляемого в «Пистис Софии» с первой Тайной, очищение и воссоединение света невозможно. Таким образом, тема свободы выбора оказывается частью концепции Спасителя спасаемого (*Salvator Salvandus*), согласно которой Спаситель, свет, спасет себя же, то есть свет рассеянный. Эта концепция, широко распространенная в манихействе и мандеизме, считается слабее представленной в гностицизме⁶. Но выражена она и в «Пистис Софии» — отчетливо в отношении апостолов, но также, в конечном счете, и в отношении людей, последовавших призывам Спасителя.

⁶ *H.-M. Schenke. Die Gnosis. «Umwelt des Urchristentums».* В. I. Berlin, 1965, S. 382; *H.-Ch. Puech. En quête de la Gnose. II.* Paris, 1978, p. 256; *G. Filoramo. A History of Gnosticism* (пер. с итал.). Cambr. Mass., 1990, p. 225.